

ПРАВОВЫЕ ДЕФИНИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Н.Н. Вопленко, М.Л. Давыдова

Одним из актуальных направлений развития современной правовой науки является поиск путей совершенствования системы отечественного законодательства, в частности, исследование специфики различных типов нормативно-правовых предписаний (НПП), содержащихся в нем. В этой связи представляет интерес изучение дефинитивных предписаний, их юридической природы и особенностей нормативного оформления.

Правовые определения в качестве разновидности НПП представляют собой четкие и лаконичные суждения законодателя о сущности правовых явлений¹. Они закрепляют в обобщенном виде признаки той или иной правовой категории².

Латинским синонимом слова «определение» является «дефиниция». Оба этих термина в принципе могут употребляться как равнозначные³. Однако нам представляется более удачным в качестве обозначения типа НПП использовать понятие «дефиниция». И дело здесь не в красоте иноязычного термина. Богатство русского языка приводит к тому, что практически каждое слово в нем имеет несколько значений. «Определение» можно понимать и как некий процесс (логическую операцию), и как его результат. Такая ситуация создает впечатление размытости, нечеткости терминологии. Латинские же синонимы имеют, как правило, лишь одно значение в русском языке: «дефиниция», в частности, понимается только как результат соответствующей логической операции, *формулировка определения понятия*.

Одна из центральных категорий, с которыми мы сталкиваемся, исследуя природу правовых дефиниций – «правовое понятие», т.е. понятие, которым оперирует юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика⁴. Слова или словосочетания, точно обозначающие то или иное понятие, называются терминами. А.С. Пиголкин определяет *юридический термин* как слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющим точный и определенный смысл и отличающимся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью⁵.

---

¹ Вопленко Н.Н. Нормы права: Лекция для студентов юридического факультета. Волгоград, 1997. С. 6.

² Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С.108.

³ См., напр.: Вопленко Н.Н. Указ. соч. и др. В этой связи нельзя согласиться с формулировкой, предлагаемой Л.Ф. Апт: «*Дефиниция* – это краткое *определение* (*курсив мой*. – М.Д.) какого-либо понятия, отражающее существенные, качественные признаки предмета или явления» (Апт Л.Ф. Правовые дефиниции в законодательстве // Проблемы юридической техники. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 301). Очевидно, что здесь имеет место ошибка, называемая в логике «круг в определении», когда дефиниенс повторяет дефиниендум, приводя к тавтологии.

⁴ Бабаев В.К. Правовая система общества // Общая теория права. Нижний Новгород, 1993. С. 90.

⁵ Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 65.

В последние годы можно отметить значительно возросший интерес к исследованию проблем, связанных с правовыми понятиями и терминами¹. Итоги научного поиска в этой области можно свести к следующему:

Во-первых, понятие рассматривается как семантическое ядро, благодаря которому функционирует правовая норма². При этом указывается, что понятия несут в себе больше теоретической энергии, чем другие элементы нормы, потому что в них информация о реальной действительности сконцентрирована³.

Во-вторых, принято различать «понятия права» и «понятия правовой науки»⁴. Первые находят свое отражение в законодательстве, вторые – в научных источниках (монографиях, комментариях к законам, словарях и т.д.). Понятиям правоведения, как любым научным понятиям, присуща формальная и семантическая вариативность, которая отражает живой процесс терминотворчества и концептуальные различия в понимании и определении сущности правовых явлений⁵. Понятия права характеризуются главным признаком – они возводятся в закон. Это обуславливает их отличия не только от понятий правоведения, но и от понятий любой науки. Названные отличия получили наименование *внелогических особенностей понятий права*⁶. В.Е. Жеребкин перечисляет среди них следующие:

- с момента возведения понятия в закон оно признается окончательно выработанным;
- приобретает силу юридического закона для субъектов, его применяющих;
- содержание понятия становится более жестким, застывшим, неподвижным;
- понятия развиваются и изменяются не постоянно, а только при условии и по мере внесения изменений в закон⁷.

В-третьих, все правовые понятия взаимосвязаны между собой. В результате они образуют некую систему, получившую название *понятийного аппарата права*. Детальное исследование структуры и закономерностей развития понятийного аппарата было проведено С.Ю. Головиной применительно к специфике трудового права⁸. Основываясь на ее определении отраслевого понятийного аппарата, можно определить *понятийный аппарат права* как иерархически организованную, целостную информационную систему, включающую в себя логически взаимосвя-

---

¹ См., напр.: Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997; Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ). Диссертация в форме научного доклада на соиск. уч. ст. доктора юридических наук. Екатеринбург, 1997; он же: Язык права. Иркутск, 1997; Жеребкин В.Е. Содержание понятий права (логико-юридический анализ). Автореф. докт. дисс. Харьков, 1980; Хабибулина Н.И. Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права. Автореф. канд. дисс. М., 1996; Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов, 1997. и другие. Очевидно, что столь активное обращение к проблеме правовой терминологии происходит на фоне общего повышения интереса к исследованиям в области языка права, правотворчества, юридической техники.

² Чернобель Г.Т. Формализация норм права // Советское государство и право. 1979. № 4. С. 34.

³ Кашанина Т.В. Правовые понятия как средство выражения содержания права // Советское государство и право. 1981. № 1. С. 38.

⁴ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 155; Хижняк С.П. Указ. соч. С. 12, 24 и др.

⁵ Хижняк С.П. Указ. соч. С. 24.

⁶ Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 139-147.

⁷ Там же.

⁸ Головина С.Ю. Указ. соч. Несмотря на отраслевую направленность, выводы, сделанные автором, имеют серьезное общетеоретическое значение.

занные и структурно упорядоченные правовые понятия, категории, термины и их определения.

Все это позволяет говорить о том, что нормативные определения правовых понятий, органически включаясь в понятийный аппарат права, выступают в составе последнего важной частью *системы российского права*.

Аргументом, позволяющим рассматривать правовые дефиниции как самостоятельный тип НПП, является также нетождественность их правовым нормам. Дефиниции не входят в состав самого правила поведения, непосредственно регулирующего общественные отношения. Строго говоря, правило будет действовать и при отсутствии соответствующей дефиниции. В этом заключается вспомогательный характер правовых дефиниций. Определения не «привязаны» к конкретной норме и существуют чаще всего как *самостоятельные части правового акта* на протяжении всего действия каждой нормы, содержащей соответствующее понятие.

Таким образом, есть все основания для того, чтобы рассматривать правовые дефиниции как *НПП особого типа*, характеризующиеся набором содержательных, формальных и функциональных черт. Обратимся к их исследованию.

В *содержание* НПП этого типа входит описание существенных, качественных признаков определяемого правового понятия. При этом важной чертой именно законодательной дефиниции является перечисление в ней не всех, а лишь *важнейших, понятиеобразующих признаков*¹. Данное требование обусловлено спецификой нормативного текста и, в свою очередь, обуславливает важность детальной научной разработки определения понятия, предваряющей его законодательное закрепление.

Именно поэтому дефиниции характеризуются *высокой степенью научной обоснованности*. Конечно, само по себе это может считаться специфической чертой именно правовых дефиниций лишь с определенной долей условности. Действительность принципов, норм, да и всех элементов системы права зависит от их обоснованности и научной зрелости, от глубины соответствующих теоретических разработок. Однако, если «основная задача нормы не в описании определенного поведения или результатов этого поведения, а в предписании поведения»², то в дефиниции преобладает скорее не волевой, а интеллектуальный элемент³, т.е. основная цель ее донести информацию, описать все признаки соответствующего понятия, перенести определенную часть теоретического исследования в закон, придав ему нормативное значение.

Специфика содержания правовых дефиниций взаимно обусловлена их *функциональными* особенностями. Основная функция дефиниций состоит в том, чтобы внести ясность в процесс правового регулирования, обеспечить единообразное понимание всех велений законодателя. Они служат узловыми моментами установления единства в понимании и реализации НПП⁴.

Форма реализации дефиниций также имеет свою специфику. Как правило, они реализуются опосредовано. В правоприменительном акте ссылка на них возможна, очевидно, в очень редких случаях. Но, с другой стороны, определения являют-

---

¹ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 157.

² Ивин А.А. Логика норм. М., 1973. С. 61.

³ Александров Н.Г. Сущность права. М., 1950. С. 11–16.

⁴ Пиголкин А.С., Вопленко Н.Н. Основные виды правовых предписаний в советском законодательстве // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 16. М., 1979. С.16.

ся «работающими инструментами» в процессе реализации права¹. *Использование* их в правоприменительной практике не просто удобно, но и необходимо. Следует учитывать, однако, что здесь имеет место не использование предоставленного права, а *использование информации*, заложенной в дефиниции. Именно в этом смысле можно сказать, что «...реализация правовых определений осуществляется непосредственно в процессе познания и использования правовых предписаний для нужд практики...»².

Представление о правовых дефинициях как особом типе НПП требует также их *формальной* характеристики. С этой точки зрения важны *место расположения* дефиниций в структуре нормативного акта, а также *форма их изложения*. Решение этих вопросов – это, в первую очередь, технико-юридическая проблема. Нас в этой связи интересуют не сами правила расположения и изложения дефиниций, а степень обусловленности их юридической природой самих дефиниций как частиц законодательства, несущих в себе конкретное правовое содержание.

Формулируя дефинитивное НПП, законодатель решает следующие вопросы:

- 1) целесообразно ли закреплять законодательно дефиницию данного понятия;
- 2) в каком нормативном акте необходимо ее закрепить;
- 3) где в рамках структуры правового акта следует поместить дефиницию;
- 4) какова должна быть форма самой дефиниции³.

Очевидно, что в каждом из рассматриваемых случаев особенности правовой дефиниции неразрывно связаны со спецификой определяемого ею понятия. Так, далеко не каждое правовое понятие нуждается в дефиниции⁴. Необходимость разъяснения смысла термина зависит от его понятности для субъекта правореализации. В этой связи имеет значение деление терминов с позиции их распространенности в русском языке на *общеупотребимые, специально-юридические* и *технические* термины⁵.

Иногда в рамках данной классификации выделяют также группу общеупотребимых терминов, имеющих в нормативном акте более узкое специальное значение⁶. Вероятно, это не совсем правильно. Под общеупотребимыми мы имеем в виду не все слова, используемые в законе, а *термины*, т.е. слова, являющиеся наименованием юридического понятия, имеющего точный определенный смысл. Таким образом, понятие «общеупотребимый термин» само по себе означает, что соответствующее слово, знакомое и понятное всем, получает в законе конкретное, *специальное значение* – значение юридического термина⁷.

В группу технических понятий включаются такие, которые пришли в право *из различных областей знания* и известны узкому кругу специалистов. Поэтому, возможно, для обозначения их следует использовать более широкое название, чем «технические». Иногда эти понятия обозначают как специальные неюридиче-

---

¹ Вопленко Н.Н. Там же.

² Там же.

³ Разумеется, здесь мы ведем речь об абстрактном, идеальном законодателе — не авторе конкретного закона, а творце законодательства как системы. Хотя, очевидно, подобный (системный) подход к формулированию правовых дефиниций не повредил бы и авторам конкретных законов.

⁴ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 156; Головина С.Ю. Указ. соч. С. 124; Хижняк С.П. Указ. соч. С. 24.

⁵ Пиголкин А.С. Указ. соч. С. 153–154; Хабибулина Н.И. Указ. соч. С. 13.

⁶ Культура речи в юриспруденции. Учебное пособие. Уфа, 1998. С. 75.

⁷ «Подозреваемый», «доказательства» и т.д.

ские¹. Подобное наименование представляется не совсем удачным, т.к. само слово «неюридический» содержит противопоставление «юридическому», как бы подразумевает отрицание юридического характера данных терминов. В то время как именно юридический характер придается соответствующим понятиям различных отраслей знания².

Очевидно, эту классификацию можно представить следующим образом:

а) *общеупотребимые* термины,

б) *специальные* термины, употребляемые людьми, объединенными какой-либо профессией, специальностью³:

– *специально-юридические*,

– *узкопрофессиональные*.

Очевидно, в каждом конкретном случае вопрос о формулировании дефиниции соответствующего понятия должен решаться, исходя из двух критериев:

– насколько распространен в обыденном русском языке данный термин в том его значении, в котором он используется в законодательстве;

– обладают ли субъекты правореализации, на которых рассчитан данный акт, специальными знаниями, позволяющими понять значение термина (без дефиниции).

Второй из рассматриваемых вопросов в основе своей имеет проблему системности, внутренней согласованности законодательства и его понятийного аппарата. Именно с позиции целостности понятийного аппарата как системы необходимо подходить к задаче размещения нормативных дефиниций в правовых актах. Здесь, кроме конкретных технико-юридических правил⁴, принципиально важны два момента.

Во-первых, выступая элементом системы законодательства, каждая дефиниция как самостоятельное НПП взаимосвязана с другими НПП законодательства. Поэтому теоретически недопустимо существование в рамках системы различных дефиниций одного понятия. Главная функция дефиниции — обеспечить *единообразие* в понимании правовых велений не только данного нормативного акта, но всего законодательства. Поэтому в законодательстве, в целом, *одно понятие должно иметь только одно определение*. *Во-вторых*, что, очевидно, следует из сказанного, правовые акты должны иметь четкую систему отсылок к дефинициям, содержащимся в других актах.

Решение вопроса о расположении дефиниции в структуре правового акта связано со значимостью соответствующего понятия в масштабе акта, т.е., с количеством норм, в которых это понятие используется. Проблема эта достаточно подробно исследована⁵, однако, существуют и некоторые спорные моменты.

Так, представляется, что в принципе неверно, с теоретической и практической точек зрения, помещать дефиниции основных понятий в преамбулу нормативного

---

¹ Бабаев В.К. Указ. соч. С. 95.

² «Трансгенные организмы», «базы данных» и т.д.

³ Баранов М.Т., Костяева Т.А., Прудникова А.В. Русский язык. Справочные материалы. М., 1988. С. 26.

⁴ Таких, как учет юридической силы акта, в котором будет закреплена дефиниция, в зависимости от значимости определяемого понятия (Головина С.Ю. Указ. соч. С. 86–88.)

⁵ Апт Л.Ф. Формы выражения и изложения правовых норм в нормативных актах. Автореф. канд. дисс. М., 197; Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов; Научные основы советского правотворчества. М., 1981; Власенко Н.А. Указ. соч.; Головина С.Ю. Указ. соч. и другие.

акта¹. Это, с одной стороны, затрудняет возможность ссылок на них в правоприменительных актах, с другой стороны, принижает их юридическое значение. В этой связи нельзя согласиться с Л.Ф. Апт, видящей преимущество подобного метода в том, что «при проведении работ по инкорпорации гораздо проще удалить преамбулу с устаревшей терминологией, чем проектировать новую редакцию статей»². Думается, проблема устаревания дефиниций стоит значительно менее остро, чем проблема отставания правовых норм от потребностей практики. Дефиниции как раз представляют собой элементы законодательства, придающие ему устойчивость и стабильность. В их общем характере заложена потенциальная возможность приспособляться к меняющимся нормам, сохраняя свое действие на протяжении длительного времени. Поэтому вряд ли стоит «выбрасывать» их за рамки основного текста закона.

В целом же можно заключить, что выбор места для дефиниции в структуре нормативного акта должен, *во-первых*, зависеть от количества и значимости НПП, в которых используется определяемое понятие, а *во-вторых*, не вызывать сложностей при его обнаружении и толковании.

Место расположения в нормативном акте – это один из формальных признаков правовой дефиниции. Вторым признаком является *форма самой дефиниции*. Формулируя дефиницию, законодатель выбирает один из нескольких существующих способов определения: описательный, перечневый, родовидовой³, комбинированный, цифровой⁴, контекстуальный (неявный)⁵ и др.

Подобное разнообразие делает уместной постановку вопроса о том, является ли каждое из перечисленных определений полноценной правовой дефиницией, т.е. *самостоятельным НПП*. Л.Ф. Апт, в частности, считает возможным признать полноценными НПП только родовидовые определения. Остальные, например, описательные (казуистические) определения, по ее мнению, являются неполными и могут быть причислены к правовым дефинициям только условно⁶.

Очевидно, следует решать этот вопрос с позиций функционального назначения определения. Цель определения понятия в праве (но не в правовой науке!) заключается не в том, чтобы максимально полно, исчерпывающе раскрыть его содержание. Смысл понятия раскрывается *для нужд юридической практики*, поэтому дефиниция включает *только* те признаки, которые имеют значение для правового регулирования⁷.

Нормативный акт — это не научный трактат. Дефиниции в нем должны прояснять, а не запутывать. Формулирование только абстрактных определений не

---

¹ Закон РФ «О недрах» в ред. от 8 февраля 1995 года // Собрание законодательства. № 10, 1995; Закон РФ «О защите прав потребителей» в ред. от 5 декабря 1995 года // Российская газета от 19.01.96.

² Апт Л.Ф. Правовые дефиниции в законодательстве. С. 309.

³ Хижняк С.П. Указ. соч. С. 13.

⁴ Головина С.Ю. Указ. соч. С. 120–126.

⁵ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 156; Головина С.Ю. Там же.

⁶ Апт Л.Ф. Указ. соч. С. 309.

⁷ Именно поэтому юридические определения относят к числу *номинальных*. Если противоположные им *реальные* определения формулируются с целью описать предмет (явление), то номинальное определение – это соглашение о том, в каком из имеющихся различных смыслов следует употреблять выражение в данном контексте. Они обладают большей степенью условности, указывая правоприменителю, *что следует понимать* под тем или иным языковым выражением. «Закон определяет не предмет, а термин, поэтому и применяет номинальное определение» (Головина С.Ю. Указ. соч. С. 107–109.).

всегда позволяет решить эту задачу. Поэтому, возможно, конкретная форма определения (при условии, что оно достигает своей цели) не является вопросом принципиальной важности¹.

Вероятно, только в двух случаях можно с определенностью констатировать отсутствие правовой дефиниции.

Так называемые *контекстуальные (неявные)* определения имеют место там, где содержание понятия прямо не раскрывается, но может быть более или менее точно составлено на основании статьи или нормативно-правового акта в целом². Таким образом могут определяться понятия, которые встречаются в правовой практике часто и значение которых стабилизировалось, а потому при их использовании не возникает опасности ошибок или неясности³. О формулировке определения, следовательно, речь здесь не идет. Называя такой способ передачи информации «контекстуальным определением», мы подразумеваем, что смысл понятия каким-то образом раскрывается, *определяется* в тексте⁴, но самой по себе *дефиниции* в данном случае нет.

Вторая сложная ситуация имеет место, когда законодатель использует так называемые «оценочные» понятия. В отличие от остальных (неоценочных⁵, формально-определенных⁶) понятий, свойства, признаки, детали правовых явлений, фиксируемых оценочными понятиями, подробно не разъясняются законодателем, а оцениваются и конкретизируются субъектами, исходя из эталонов правосознания, практики, нравственности, обычаев и т.д. Поэтому определения таких понятий «разворачиваются», т.е. наполняются конкретным содержанием уже в процессе их реализации⁷. Такие понятия считаются самыми сложными, т.к. содержание их нельзя определить однозначно, поскольку их смысл и значение могут зависеть от конкретной обстановки⁸. Именно поэтому В.Е.Жеребкин рассматривает их как понятия, *неопределяемые* в законе, теории или судебной практике⁹. Как указывает Т.В.Кашанина, «...законодатель может нормативно закрепить стандарт того или иного оценочного понятия, зафиксировав существенные признаки последнего. Понятие в этом случае *перестает быть оценочным* (*курсив мой.* –

---

¹ Поэтому, например, закрытый перечень, формирующий определение понятия, может оказаться гораздо полезнее, чем абстракция, допускающая вольное толкование той или иной нормы (Головина С.Ю. Указ. соч. С. 120.) Строго очерчивая объем понятия, законодатель тем самым добивается употребления понятия именно в том смысле и объеме, которого желает (Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 67.).

² Власенко Н.А. Указ. соч. С. 158. Подобные определения автор считает в принципе допустимыми при условии, что они не носят случайный характер и обеспечивают возможность точного восстановления (формулирования) на практике. В случае возникновения разногласий при толковании такого определения в литературе рекомендуется закреплять законодательно полноценную дефиницию (Головина С.Ю. Указ. соч. С. 122.).

³ Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании / Пер. с чешск. М., 1987. С. 291.

⁴ Локшина М.Д. Имплицитное (неявное) в законодательном тексте // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР. М., 1988. С. 6–9.

⁵ Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. С. 129.

⁶ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 162.

⁷ Вопленко Н.Н. Нормы права. С. 7.

⁸ Головина С.Ю. Указ. соч. С. 106–107.

⁹ Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. С. 129.

М.Д.)»¹. Следовательно, специфика оценочных понятий заключается в *отсутствии у них легальных дефиниций*.

Итак, с точки зрения юридического *содержания*, все определения (*кроме контекстуальных*) любых понятий (*кроме оценочных*), закрепленные в законе, могут рассматриваться как самостоятельный тип НПП – правовые дефиниции. Подобный подход к исследованию данной группы законодательных велений обусловлен, в первую очередь, их огромным значением, которое заключается:

- 1) в обеспечении единства в понимании и реализации всех велений законодателя;
- 2) во внедрении в действующее законодательство новых результатов развития науки, обновления теоретической базы законодательства;
- 3) в развитии правовой науки;
- 4) в формировании понятийного аппарата системы права;
- 5) в повышении формализованности законодательства.

Сказанное позволяет признать важность изучения правовых дефиниций не только с технико-законодательной, но и с общетеоретической точки зрения, т.к. только учет юридической и логической природы данного типа нормативно-правовых предписаний дает возможность формулировать научно обоснованные правила их законодательного оформления.

---

¹ Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве. Автореф. канд. дисс. М., 1975. С. 8.